Часть пыток, связанных с пребыванием в подземелье, заключается в сенсорной депривации. Никакого зрения, кроме пляшущих теней от прутьев, проецируемых в камеру от тусклых факелов, освещающих пещеры сверху. Никаких звуков, кроме тех, что издаешь ты сам, или звуков, издаваемых скрежетом множества пар крошечных лапок паразитов. Когда снаружи шел дождь, ручеек воды, отфильтрованный слоями известняка, пускал по одной стене вертикальный поток чистой воды, который скапливался в шве между стеной и полом, а затем впитывался в полупористую породу. Беллатрикс могла бы воспользоваться свежей водой и искупаться в ледяном перпендикулярном потоке. Если бы только у неё была смена халатов, она могла бы постирать один комплект, а второй оставить сушиться в слабом потоке воздуха под решёткой.

Время идет незаметно, поскольку нет никакого расписания. Пища спускается в определенный момент и должна пролежать до следующего спуска. Вода подается аналогичным образом, через такие же нерегулярные промежутки времени. Спасибо Богине за ручеек в яме.

День превращается в бесконечную череду: сесть на кровать, лечь на кровать или передвигаться по крошечной комнате, есть, пить, выводить отходы, затем сесть на кровать или лечь на кровать и уснуть. Заключенные, содержавшиеся в одиночестве таким образом, сходили с ума от скуки.

Однако Беллатрикс Блэк знала, что время идет, она чувствовала солнечный свет на лице и руках, дышала чистым воздухом, не загрязненным запахом ее собственных отходов в камерном горшке. Несмотря на изоляцию, а может быть, и благодаря ей, она смогла укрепить свою связь с Гарри Поттером. Она могла смотреть на мир его глазами. Она могла наслаждаться разговорами окружающих и время от времени даже высказывать своё мнение. Особенно ей нравились его близкие отношения с Мари, не только физическая близость, от которой она получала огромное удовольствие, но и ощущение того, что он является частью чего-то большего, чем сумма его частей.

"Гештальт". Она поставила это слово и его контекст перед мысленным взором Гарри, и он улыбнулся, осознав его истинность, и она тоже почувствовала его улыбку.

Поэтому она была в состоянии полного удовлетворения, когда "целитель" Джонс спустился по лестнице, неся несколько предметов для своего пациента. Он принес из ее покоев большую мягкую подушку, смену постельного белья и толстый плед, чтобы было не так неудобно. Он принялся застилать ее постель и приводить в порядок пространство, насколько это было возможно. Положив на койку сверток, он сказал ей, что это сменная мантия и пара простых матерчатых тапочек.

Быстрым заклинанием "evanesco" он опорожнил горшок, а затем установил на его дне каменную руну - простое бытовое заклинание, которое заставит горшок самоочищаться. Джонс занялся установкой других рун вокруг камеры, чтобы Беллатрикс не беспокоили ночные насекомые. Почувствовав удовлетворение от проделанной работы, он достал из бездонной сумки зубную щетку и расческу.

"Обе они зачарованы на очищение, - пояснил он, - просто почистите зубы, и они будут

чувствовать себя свежими, то же самое и с расчёской - просто расчешите её, и она очистит и распутает ваши волосы. Расческа также очистит вашу одежду".

Он достал из сумки баночку с мазью и мягкую тряпочку.

"Если вы нанесете мазь на эту ткань и ляжете на нее, то помажете ту часть спины, до которой вам нелегко добраться самостоятельно. Только не забудьте полежать спокойно хотя бы полчаса".

"А вы больше не придете?" - спросила она.

"Не думаю, миледи. Мне приказано взять сегодня темную метку, а я не могу этого сделать. Мы оба знаем, что произойдет, если я откажу Темному Лорду".

Её дух, не сломленный пытками и заточением, трещал до самого основания. Конечно, можно было что-то сделать. Думай, Белла, думай!

"И последнее, - сказал он, доставая из мешка последний свёрток. "Я всегда обращался к этому, когда чувствовал себя одиноким или подавленным".

Две небольшие книжки были перевязаны черной шелковой лентой. Он затянул узел на ленте и положил ее внутрь первого фолианта. У него также была небольшая тонкая палочка, которую она назвала "меткой для чтения", по сути, маленькая палочка, которая могла произнести только одно заклинание, простое "люмос", но этого было достаточно, чтобы читать, и хватало на неопределенное время.

"Вот эта, - сказал он, протягивая ей первую небольшую книгу, - "Камелот в XIX веке", артурианские персонажи в стихах Теннисона, Арнольда, Морриса и Суинберна, а вот эта, - он прижал к груди другую, явно давно прочитанную книгу, - "Цветы зла" Шарля Бодлера, она часто навязчива и немного болезненна, но написана так прекрасно. Несмотря на то, что сам поэт представлен в ней как проклятый негодяй, она повлияла практически на всю последующую французскую поэзию".

Он посмотрел на нее и спросил: "Вы говорите по-французски?"

""Да, мой друг, естественно"".

Он кивнул, поцеловал переплетенный в кожу том, прикоснулся им ко лбу и протянул ей. Она приняла его и почувствовала, что ее глаза наполнились слезами, которые бежали по обеим его щекам.

"Возможно, наша следующая жизнь будет добрее к нам обоим, миледи. Могу я обработать ваши раны?"

Она кивнула и разделась, после чего легла на улучшенную койку.

Гарри в облике командира взвода новобранцев Эванса был очень доволен тем, что увидел: четыре десятка авроров-стажёров, которых он без колебаний поставил бы в один ряд с большинством авроров, находящихся сегодня на поле боя. Они еще учились, но командование полка уже решило, что все, что сделает РПЛ Эванс, станет основой для всех последующих тренировок.

"Отряд Альфа, за мной!" крикнул он.

Двенадцать кандидатов в авроры в два счета оказались на его позиции.

"Кто у вас лучшие защитники? Кто может создать лучшие щиты?"

Четыре руки поднялись.

"Так, вы четверо со мной, кто у вас лучший меткий стрелок?"

Поднялись две руки.

"Итак, мистер Смайт!"

"Сах!"

"У тебя все еще есть эти бладжеры?"

"Да, Сах".

"Поставьте "Кита Карсона" и "Энни Оукли" здесь, в центре поля, и посмотрите, кто успеет схватить одного или обоих, прежде чем их собьют".

Стажер Круз стоял в центре парадного поля спиной к спине со стажером Моррисом.

"Хосе, зачем ты нас так вызвал?"

"Нас? Я не поднимал твою лапу в воздух; это был чистый Ким".

Ким Моррис кивнул и усмехнулся: "Ну, ты хотел привлечь его внимание, я бы сказал, что ты его привлек".

Хосе Круз рассмеялся: "Будь осторожен в своих желаниях".

"А кто такая Энни Окли?" - спросила она.

"Знаменитая снайперша со Старого Запада".

"А, и Кит Карсон, то же самое?"

"Ага, ладно, вот они идут, ты - налево, я - направо".

"Половина тика, это твоя левая или моя левая? Мы же спина к спине, понимаете?"

"Ай! Теночтитлан! Ты прав, ты прав!"

Деревянные шары летели с пугающей скоростью, и ни один из тренирующихся не мог сдвинуться с места, если они не хотели получить удар, они должны были попасть в цель.

Круз прицелился и крикнул "Diffindo!".

Его выстрел был точным, единственная проблема заключалась в том, что точный луч разрезал бладжер пополам, и теперь два полубладжера с острыми краями нацелились на него, выглядя как два деревянных полушария смерти.

Гарри услышал, как его напарник крикнул "bombardia", прежде чем его повалили на землю, затем он услышал приглушённое "finite incantatum!", так как огромная грудь Морриса закрывала ему лицо.

Гарри ворвался к двум лежащим на земле стажерам и потребовал: "Что это, черт возьми, было?"

"Вам было приказано стоять здесь и уничтожать мишени, а вы пренебрегли этим приказом!"

"Сах!" Новобранец Моррис поднялся на ноги. "Эти кусочки бладжера собирались убить Круза, я этого не допустил, Сах!"

"Значит, ты будешь игнорировать приказы в клинче, если считаешь, что твои суждения яснее, чем у какого-нибудь REMF?"

"Сах, - ответила она с огнем в глазах, - не задумываясь, Сах!"

" Мастер по оружию, будьте добры".

У Ким Моррис затряслись колени, точно ее собирались бросить на гауптвахту или что-то в этом роде.

"Сах?"

"Кто является командиром новобранцев в отряде "Альфа"?"

"Это была моя работа, Сах, пока меня не повысили".

"Как тебя зовут, новобранец?"

"Рекрут Моррис, Сах!"

"Вот тут ты ошибаешься; это RSL Моррис, пока я не скажу иначе". Видя ошарашенное выражение лица Кима, он пояснил: "Мне не нужны безмозглые бараны, которые не могут или не хотят думать самостоятельно, ты только что проявил настоящую инициативу и присматривал за своим товарищем по отряду. Мне нужен первоклассный командир в отряд "Альфа", ты согласен?"

"Сах, да, Сах!"

Гарри посмотрел на Круза. "Рекрут, ты расколол деревянный шар пополам с пятидесяти шагов, это удача или ты действительно так хорош".

"Сах, попробуй меня, Сах!"

Гарри усмехнулся: "Если ты сможешь заставить остальных членов взвода колдовать хотя бы так же хорошо, мы будем непобедимы. Рекрут Круз, твоя задача будет заключаться в том, чтобы сделать именно это, поднять показатели меткости каждого хотя бы наполовину, понял?"

"Сах, понял, Сах!"

"Хорошо. Собирайтесь, товарищи, собирайтесь".

Гарри стоял в центре круга, и его внимание было приковано ко всем.

"Мы возьмем лучшее от каждого кандидата в авроры в этом взводе и распределим богатство, у каждого есть что-то, в чем он действительно хорош: заклинания, блокирование, бег и уклонение, рукопашный бой, укрытие и маскировка. Мы сделаем так, что маг прикрытия из отряда "Гамма" может перейти в отряд "Бета", и ни одна из групп не пропустит ни одного шага. У каждого из нас есть особый талант, но когда мы соединяем эти таланты вместе, работая как команда, мы становимся - и это слово пришло ему на ум - гештальтом. Это значит, что в целом мы больше, чем сумма наших частей, понятно?

Взвод хором ответил: "Понял!".

"Хорошо."

http://erolate.com/book/4082/113332